

ВОСПОМИНАНИЯ О НОВОРОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ОБ ОДЕССКОЙ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

Н. М. Стойко-Радиленко
(Франция)

В 1912 г. по окончании Одесской 5-й гимназии я поступил на математическое отделение физико-математического факультета Новороссийского университета. Студентов на первом курсе математического отделения было человек 30. Среди поступивших одновременно со мной были Д. В. Пясковский, ныне профессор астрономии Киевского университета, и И. А. Павловский, ныне профессор физики Варшавского университета.

На первом курсе «Введение в анализ» читал нам приват-доцент С. О. Шатуновский, изложение которого, несмотря на сухость предмета, было чрезвычайно увлекательным, а лекции по высшей алгебре читал приват-доцент В. Ф. Каган. Когда я уже позже в Париже в 1924 г. слушал курс анализа, который читал профессор Ж. Адамар, я был поражен не только внешним сходством его с В. Ф. Каганом, но также и сходством его манеры читать лекции.

Курс физики нам читал профессор Н. П. Кастерин, а курс общей астрономии — приват-доцент А. Р. Орбинский.

Первый раз Орбинский повел нас показать нам Одесскую астрономическую обсерваторию весной 1913 г. День выдался солнечный. На обсерватории, как полагается, была тишина, и мне представилось идеалом там работать. Не думалось тогда, что астрономией придется заниматься 50 лет.

На втором курсе нам начал читать лекции по сферической астрономии профессор А. Я. Орлов. Он увлекал слушателей своим энтузиазмом. Во втором семестре он читал курс практической астрономии и вскоре начал вести с нами практические занятия на Обсерватории. Мы приходили на Обсерваторию каждую неделю вечером. Позднее А. Я. Орлов читал нам курсы теоретической астрономии, небесной механики и геодезии.

По просьбе студентов мне было поручено отредактировать курс сферической астрономии, читанный А. Я. Орловым. Для этого мне пришлось прослушать этот курс вторично. Этот курс был издан литографским способом в 1915 г. Он упомянут в списке работ А. Я. Орлова под номером 124 в 1-м томе его избранных трудов.

А. Я. Орлов предложил мне вычислить элементы полного солнечного затмения 21 августа 1914 г. для Украины. Эти вычисления я проделал, исходя из координат Солнца и Луны.

Одновременно я производил гармонический анализ для отыскания лунно-солнечных приливных колебаний отвеса по наблюдениям с горизонтальными маятниками в Юрьеве и Томске для докторской диссертации А. Я. Орлова. Эти вычисления представляли тогда очень громоздкую работу из-за отсутствия каких-либо вычислительных машин. Приходилось вести все вычисления на обыкновенных счетах.

Кроме того, А. Я. Орлов предложил мне вычислить орбиту потока Лирид по наблюдениям 1914 г. Эта работа была напечатана в номере 2 Трудов Одесской астрономической обсерватории после докторской диссертации А. Я. Орлова. Наконец, А. Я. Орлов предложил мне писать работу на премию имени профессора Жданова «Применение крутильных весов в геодезии», которая мне была зачтена потом как дипломная работа. Рукопись этой работы должна находиться на Одесской обсерватории.

Нас собралась довольно большая группа студентов, интересующихся математикой, астрономией и физикой, и в 1915 г. мы основали студенческий математический кружок, первым председателем которого выбрали А. Я. Орлова. Вице-председателем был избран приват-доцент Крыжанов-

ский. Секретарем кружка был избран студент Дирацу, талантливый математик. Он был оставлен при кафедре математики в 1916 г., но вскоре безвременно скончался от туберкулеза (1918). Заседания математического кружка происходили регулярно. Помню его заседания и после революции, в 1918 и 1919 гг.

Своей энергией А. Я. Орлов обновил деятельность Одесской обсерватории. Астрономом-наблюдателем в то время был Н. М. Ляпин (позже профессор университета в Ростове-на-Дону), астрономом-вычислителем В. А. Альбицкий (перешедший затем в Симеизскую обсерваторию), ассистентом М. В. Васнецов, сын известного художника В. М. Васнецова.

При университете по кафедре астрономии и геодезии были оставлены Н. В. Циммерман, сын профессора В. Циммермана, который нам читал «Интегральные и вариационные вычисления», Д. В. Пясковский (1916), И. И. Витковский (ныне член Польской Академии наук), В. С. Жардецкий (ставший профессором Белградского университета, ныне покойный) и автор этих строк (бывший заведывающий Службой времени Парижской обсерватории и Международного Бюро времени, а также директор Международной срочной Службы широт, корреспондент Бюро долгот в Париже и Академии технических наук в Варшаве).

С. Е. Ляпин, которому А. Я. Орлов предложил остаться при университете, не смог этого сделать по семейным обстоятельствам, покинул окончательно астрономию и состоит сейчас профессором математики в Педагогическом институте имени Герцена в Ленинграде.

На Обсерватории работали также З. Н. Аксентьева, ныне директор Гравиметрической обсерватории в Полтаве и ныне покойный И. А. Дюков, перешедший затем в Обсерваторию имени Энгельгардта.

Хочу здесь добавить имена лиц, которые не работали в период от 1915 до 1920 гг. на Одесской астрономической обсерватории, а пришли позже. Это Д. И. Барановский, который окончил вместе со мной одесскую 5-ю гимназию, но не смог поступить в университет до революции из-за национальных ограничений, а также Е. Л. Шодо, бывший долгое время преподавателем в одесской

4-й женской гимназии (ныне сотрудник Одесской обсерватории. — *Прим. ред.*).

Деятельность А. Я. Орлова развивалась во многих направлениях. Например, ввиду оползней берега моря в районе Одессы он предпринял повторную нивелировку для определения изменения высот в прибрежной полосе.

В 1916 и 1917 гг. А. Я. Орлов вместе с Д. В. Пясковским, уже окончившим курс и оставленным при университете (в «Избранных трудах» А. Я. Орлова, т. 1, стр. 21, по ошибке сказано «еще студентом»), производили с маятниками Штюкрата наблюдения силы тяжести в Горном Алтае. Ввиду трудности сообщения маятники задержались в пути и Д. В. Пясковскому пришлось их разыскивать по всем станциям, для чего он поступил (фиктивно) служащим на железную дорогу.

Осенью 1918 г. академик А. М. Ляпунов (1857—1918) читал в Одесском университете специальный курс «О форме свободно вращающейся жидкости». Этот вопрос представлял большие математические трудности. Исследования А. М. Ляпунова по этому вопросу шли намного дальше, чем работы Анри Пуанкаре. На его лекциях присутствовало большинство профессоров, молодых ассистентов и оставленных при университете специалистов по механике, математике и астрономии.

Его безвременная трагическая кончина (3 ноября 1918 г.), происшедшая через несколько дней после смерти его жены, поразила всех и осталась в памяти его современников.

Рукописи А. М. Ляпунова, все написанные по-французски, решено было отправить в Академию наук в Петроград. Ввиду трудностей и возможной пропажи рукописей при пересылке было решено предварительно снять с них копии. Эта работа была поручена мне и я каждый день ходил в секретариат университета, где хранились рукописи Ляпунова, и переписывал их.

Летом 1919 г. Д. В. Пясковский и я производили съемку прибрежной полосы для Гидрографического управления Черного и Азовского морей, при котором в это время состояла Обсерватория.

Несмотря на тяжелые условия периода гражданской войны, А. Я. Орлов продолжал свою активную деятель-

ность с той же энергией. Ввиду невозможности часто устраивать научные заседания зимой в нетопленных аудиториях университета, эти заседания устраивались на Обсерватории, где комнаты были небольшие и легче отапливались. Там читались доклады не только по астрономии, но и по механике и математике, как местными учеными (например, А. Д. Билимовичем, ныне действительным членом Сербской Академии наук), так и приезжими учеными (например, ныне покойным Н. Н. Доничем, бывшим действительным членом Румынской Академии наук, учеником А. К. Кононовича).

В 1918—1919 гг. А. Я. Орлов редактировал свой курс теоретической астрономии, который он читал молодым ученым, оставленным при университете, чтобы они могли сделать по его поводу те или иные замечания.

А. Я. Орлов дал мне работу по улучшению орбиты малой планеты 588 Ахиллес (Троянской группы), а также кометы Делавана (1914 V).

Под руководством профессоров А. Я. Орлова, Д. В. Билимовича и Е. Л. Буницкого я готовился к магистерскому экзамену, который держал на заседании физико-математического факультета 21 января 1920 г. После этого я получил научную командировку за границу для усовершенствования.

В 1928 г. А. Я. Орлов вел со мной переписку по поводу наблюдений лунно-солнечного притяжения, произведенных в подвалах (катакомбах) Парижской обсерватории на глубине 28 м. Его исследования по этому поводу были напечатаны в «Збірнике гравіметричних робіт», № 2, 1928, стр. 1—3, Одесса.

Последний раз я встретил А. Я. Орлова на Международном астрономическом съезде в Цюрихе в 1948 г. Несмотря на большие административные обязанности А. Я. Орлова, его исследования по изучению движения полюса Земли были в полном разгаре. Однако его идеи о Службе широты и о среднем полюсе эпохи не привлекали должного внимания как слишком новаторские. Только в 1958 г., уже после смерти А. Я. Орлова, на Международном астрономическом съезде в Москве его идеи получили всеобщее признание.

Его методы применяются сейчас не только в СССР, но также и в Международной срочной Службе широт в Париже

(МССШ), а до этого применялись также в Международном Бюро времени. Его идеи о среднем полюсе эпохи получили всеобщее признание после моей пятилетней борьбы в МССШ за них. Мгновенные координаты, вычисленные по отношению к этому полюсу, употребляются сейчас всеми службами времени и всеми, кому нужно точное время.

А. Я. Орлов не мог даже мечтать, что его методы через десять лет после его смерти будут применяться для вычисления координат мгновенного полюса Земли с использованием результатов тридцати одной широтной станции. Ему самому удавалось вычислить координаты мгновенного полюса Земли, пользуясь максимально девятью станциями широт.
